

18+

ПЕРВОКЛАШКИ

Надежда Сайгина

Надежда Сайгина Первоклашки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69485794

ISBN 9785006032996

Аннотация

Первоклассницы Настя, Нюша и Эля – фантазерки и выдумщицы. Они всегда в центре событий. Их детская непосредственность и готовность к веселым приключениям, не дают скучать ни им, ни их родителям.

Содержание

Первоклашки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Первоклашки

Надежда Сайгина

© Надежда Сайгина, 2023

ISBN 978-5-0060-3299-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первоклашки

Автор: Надежда Сайгина

asbsng@mail.ru телефон 8 (962) 7268627

Редакторы:

Полина Стеценко, Елена Анисимова

Художник:

Антон Михайлов

Эта история вдохновлена реальными событиями, происходившими в нашей школе...

Август

Семья Грибовых любила собираться за ужином вместе. Поговорить о том, что произошло за день, поделиться впечатлениями. Но сегодня явно посиделки за столом не удались. Мама Александра – высокая, стройная, миловидная молодая женщина – была очень расстроена и, эмоционально всплёскивая руками, рассказывала своему мужу Вадиму о собрании в детском саду, с которого она пришла час тому назад:

– Вот ты, милый, такой хитренький! На родительское собрание не пошёл, а я там от стыда чуть не сгорела.

Отец покряхтывал, прикрывая лицо ладонью, чтобы скрыть улыбку, и виновато смотрел то на жену, то на дочку Настю.

– Да ты что?

– А вот что! Психолог, ну, видел, наверное, полная такая женщина с красными волосами... Проводила с детьми тренинг. Как я понимаю, с целью показать готовность детей к школе.

– Ну и?

– Ну вот! Ну у неё были на картоне нарисованы две школы. Она говорит детям, что в первую школу должны прийти дети, которые хотят учиться, то есть получать знания. У них есть тетради, ручки, учебники. А вот во вторую школу пойдут те ребята, которые хотят играть, бегать, есть конфеты. У них не будет уроков. А будет сплошное веселье. И предложила детям выбрать школу, куда бы они пошли.

– И наша выбрала вторую?

– Да-а-а! – взвизгнула мама. – Представь себе! Так потом к ней перебежали еще два балбеса!

– А! Молодцы! Есть ещё умные парни!

– Ага! Чокопайка, например, со второго подъезда, – вспылила мама Саша, не получая поддержки от мужа, и выскочила из-за стола.

Дочка, опустив белокурую, кудрявую голову, уныло ковырялась в тарелке, накручивая макароны на вилку, и почти не слушала родителей.

Мама молча сняла с плиты сковородку и разложив по тарелкам вторую порцию котлет, сердито посмотрела на дочь, которая по-прежнему гоняла вилкой еду по тарелке и с тоской смотрела в окно.

– Нет, ты только представь, трое из всей группы, – не унилась Александра.

– Ну и что? Детёныш сказал правду!

– Но все дети пошли в «правильную школу»!

– Они сделали то, чего от них ждали взрослые.

– Мама, – не выдержала Настя, – но я действительно не хочу идти в школу! Можно мне остаться в детском саду? Ну хоть на годик! Ведь я и так всё умею! И читать, и примеры решать...

– К сожалению, доченька, это невозможно! – мягко сказал папа и добавил. – Доча, ешь, давай, а то всё остынет!

– Не буду я есть! – крикнула Настя. – Я толстая! По теле-

визору сказали, что после семи есть нельзя!

– А тебе ещё нет семи, – успокоил её отец, – так что ешь спокойно!

Вадим обнял Настю, потом поцеловал жену и шутливо спросил:

– Ну что, Шурочка, валерьяночки накапать? Ну не расстраивайся! У нас с тобой очень умный ребенок. И всё у неё будет хорошо! Кстати, Настёна, в твоём классе будет учиться дочка моего двоюродного брата. И фамилия у неё как у тебя – Грибова!

– А чего я про них раньше не знала? – повернулась к мужу Саша.

– Да так... Родители наши что-то между собой не поделили...

– У меня, кстати, тоже есть сестра. Троюродная. И своих двойняшек она записывала в 1а класс. Значит, тоже будут учиться с Настей.

– Вопрос: а чего я про них раньше не знал?

– Да так... Они люди богатые, обеспеченные, чего им с нами якшаться...

– Божечки, – пробурчала Настёна, – ещё родственников мне в классе не хватало! Можно мне во двор выйти? С друзьями детства попрощаться...

Мать подошла к окну и обвела глазами площадку у дома. У карусельки стоял толстячок Чокопайка и махал руками.

– Ну ладно, иди! Чего с ним прощаться, он тоже в эту шко-

ду идёт.

Насте разрешали гулять во дворе. Она была умной девочкой и знала все правила: с незнакомыми не разговаривать, никуда не уходить, быть всегда в пределах видимости из окна кухни и так далее.

Настёна выбежала из дома, на ходу натягивая олимпийку, и подозвала дружка:

– Ну что, в школу готов?

– Угу... Нужна мне эта школа, как лысому штиблеты! – грустно насупив брови домиком, высказался Артёмка.

– А что такое штиблеты? – спросила Настя и серьёзно поглядела в лицо своему дружку.

– А я почём знаю? Шапка поди какая!

– Шапка поди... Не знаешь, так и не говори! Штиблеты – это как сандалии, – назидательно поправила мальчика Настя.

– Тебе хорошо! Ты и читаешь с четырёх лет, и считаешь до двести!

– До пятисот уже. Туда и обратно!

– Во, во! А я только обратно... до пяти!

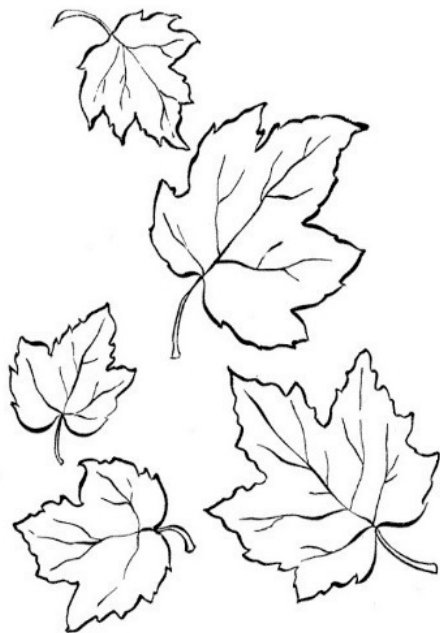
– Ничего, научишься. Нет, но ты представляешь, одиннадцать лет учиться!!! Я с ума сойду!

– Как одиннадцать? Это же мне сколько будет? Ээээээ... – сделал умное лицо Артёмка и почесал в голове.

– Восемнадцать! – произвела подсчёты Настя.

– Восемнааадцать?? – в ужасе воскликнул толстячок. – Что, со школы выйду и жениться? А жить-то когда?

– Ладно, тебе хоть жениться, а мне-то ещё шесть лет в университете ворон считать! Кстати, а ты уже решил, на ком жениться?

Сентябрь

День выдался теплым и солнечным. Осенний ветерок срывал с деревьев яркие пожелтевшие листья. Они кружились в воздухе, падали вниз, а ветер, словно играя, гнал их по тротуару. Во дворе царило большое оживление. Как по команде

все, и большие, и маленькие, высыпали на улицу и зашагали в сторону школы. Звучала музыка, всем было радостно и весело. Всем, кроме Насти. Ей было грустно и страшно. Прощай, детский сад, прощай, детство!

Праздничную линейку, посвященную Первому сентября, руководство школы решило проводить на школьной площадке. Высоченному старшекласснику выдали большой старинный колокольчик и оставили на попечение маленькую девочку с огромным белым бантом, которую ему в конце линейки нужно будет вместе с колокольчиком посадить себе на плечо и пронести между колонной учащихся и толпой родителей. Будущий выпускник школы всё понял и проникся моментом. Колокольчик поставил на крыльцо, оставил малявку его охранять, поправил ей бант и пошёл немножко курнуть, так как времени было ещё полным-полно... После проведённых в классе «Уроков знаний» планировалось провести в актовом зале игровую программу с первоклассниками. Наверно поэтому по площадке сновали сказочные персонажи: Карлсон, Бармалей, Чебурашка и... другие полезные звери. Нарядных, трогательных первоклассников с огромными букетами цветов и тяжелыми ранцами оторвали от родителей и построили в две колонны.

Зазвучал гимн России. И всё вокруг наполнилось торжеством и гордостью. И каждый почувствовал себя частичкой этого действия, этого великого праздника Дня Знаний. Сразу же у многих мам в руках появились платочки, чтобы выти-

рать слёзы, и мобильные телефоны, чтобы запечатлеть каждое движение своего чада.

Торжественную линейку объявили открытой. Настюша по росту должна была стоять во втором ряду, но на девочку была возложена ответственная миссия – подарить цветы директору, поэтому ребенок стоял в первом ряду. К тому же у Насти был самый красивый букет из роз, гипсофил и дельфиниума. Рядом, спрятавшись за букет гладиолусов, к Насте прижималась малюсенькая первоклашка и приговаривала:

– Ой, девочка, мне страшно!

– Не бойся, девочка, мне и самой страшно! – шепнула Настюша и крепко сжала ладошку новой подружки.

Сзади, во втором ряду, прямо за ними, вертелась высокая, худенькая, востроносая девочка с букетом сиреневых астр. Она крутила головой в разные стороны и строго сделала замечание двум девочкам рядом:

– Эй, вы! Чего разговариваете? Замолчите, а то я учительнице всё расскажу!

– Девочка, а покажи мне учительницу, – прошептала малышка Насте.

– Эй, вы чего, дикие? Учительницу не знаете?

Настя была воспитанной девочкой, она повернулась к назойливой однокласснице и назидательно сказала:

– Всё мы знаем, девочка. И веди себя тихо! Сейчас директор говорить будет, я ему цветы подарю!

– Как это подаришь? А мне кому дарить? Мне мамка вон

какой букет навертела! Кра-со-ти-щаааа!

Директор школы закончил свое замечательное выступление, и ему громко зааплодировали взрослые и дети. Настя, наконец, заметила, что учительница подает ей знаки. Она набрала в грудь воздуха и побежала к сцене. Но малышка-одноклассница не смогла отцепить свою руку и побежала вместе с Настей, громко вопя:

– Я не могу руку отцепить, девочка!

За ними сорвалась с места и девчушка со второго ряда. Огромными прыжками она догнала девочек, и директору вручили сразу три букета. Гордые девочки вернулись на место, и неугомонная дылда вновь затарахтела:

– Девочки, девочки! Я теперь с вами дружить буду! Поняли?! Меня Эля зовут!

– Вообще-то мы, девочка, уже дружим с этой девочкой, – не сдавалась Настя. – Да, девочка? Тебя как зовут?

– Нюша! Аня Маслова!

– А меня Настя! Грибова!

– А я Эля! Кочерыжкина! Ну возьмите меня дружить! Ну пожаалста, пожаалста, пожаалста!

– Смотрите, девочки! Пчела летает! – испуганно сказала Настя и показала рукой в сторону милovidного мальчика с хвостиком на голове.

– Это не пчела, а оса! Вот, она ему на букет села! – сообщила Элька.

Она выхватила из рук мальчика цветы и как начала бу-

кетом во все стороны размахивать и по чужим букетам лупить... Оса, конечно, улетела, дети были спасены. Но от букета остались лишь жесткие стебли.

Настала очередь выхода старшеклассника с первоклассницей на плече. Парень поправил белую рубаху, приосанился и... Опп! А девочки-то нет... Старшеклассник заметался туда-сюда – нет девчонки. Но зато другая девочка, без банта, но в костюме обезьянки, явно пыталась оторвать у школьного колокола язык.

Организатор уже второй раз объявила:

– Право дать первый звонок на урок предоставляется ученику 11 класса Александру Никитину и первокласснице Яне Самойловой!

И тут великовозрастный Санёк принял решение: подхватил на плечо «обезьянку», сунул ей в руки колокольчик и, слегка согнувшись, понёс увесистую девочку через строй хохочущих гостей, учителей и родителей. А дети... так те ничего и не заметили. Может, в колокольчик и должны обезьянки звонить. Сейчас приматы ой какие умные. Ну а в конце линейки Эля с гордостью подарила учительнице истерзанный букет мальчишка с хвостиком – своего-то букета у неё уже не было.

И вот, наконец, дети вошли в свой светлый и уютный класс. Оглядели его – красота! На стенах развешаны стен-

ды. В центре, над классной доской – портрет Путина. Парты и стулья светлые, блестящие. На окнах разноцветные шары. На тумбочке кулер с водой, стаканчики и полочки для вещей. На партах поставлены таблички с именами и фамилиями учеников. I «а» класс внимательно и с интересом рассматривал свою учительницу. На столе Елены Ивановны и на полу, в ведре с надписью «коридор», благоухали многочисленные букеты цветов.

– Одним словом «Храм науки»! – оглядев класс, высокопарно сказала Настя и захлопала ясными голубыми глазами.

Дети с интересом поглядели на девочку, а Елена Ивановна сразу поняла, что перед нею будущая отличница. Она рассадила детей по партам. И тут вдруг громко, на весь класс прозвучал голос:

– Да начнётся обучение! Аминь!

«Ну что ж, – подумала Елена Ивановна, – как и у каждой настоящей королевы, у меня появился придворный шут – Никитушка Лёвкин».

Елена Ивановна написала на доске «День знаний!», развернулась к детям, чтобы рассказать об этом удивительном дне, и чуть не упала в обморок... Засунув по карандашу в каждую ноздрю и по авторучке в каждое ухо и зажав в зубах тетрадь по математике, огромными глазами на неё смотрел Матвей Крутицкий. Когда же он вынул из себя канцелярию и разложил на парте, учительница с интересом спросила:

– И что же это сейчас было?

– Это был саблезубый тигр из доисторического времени.

– Видите, ребята, и саблезубый тигр, и бегемотик, и котенок, – показала она на игрушки, которые достала и расставила на парте Аня Маслова, – все хотят учиться! Дорогие ребята! Я поздравляю вас с первым в вашей жизни Днём Знаний. С Первым сентября! Сегодня у вас торжественный и важный день! Почему?

– Мы пришли в школу! – закричали дети. – Мы будем учиться!

– Да! Вы пришли учиться в школу. И из маленьких дошколят превратились в настоящих учеников. Ещё вчера вас называли детьми, малышами, а с сегодняшнего дня о вас будут говорить: ученик, ученица, школьники и школьницы, учащиеся! Поздравляю вас!

Маленькая Нюша спряталась под партой, но учительница наклонилась и ласково спросила у неё:

– Анечка, что случилось? Почему ты сидишь под партой?

– Я боюсь, что меня спросят, а я ничего не знаю! Только песенку «Это не шутки, мы встретились в маршрутке!»

Дети рассмеялись, и Елена Ивановна сказала:

– Я сегодня спрашивать никого не буду. И оценки в первом классе я тоже ставить не буду! Садись за парту.

Дети опять засмеялись, а Нюша вылезла из-под парты и села на место.

– В этой комнате, которая называется классом, вы каждый день будете получать особенные подарки. Но это не игрушки

и не конфеты. Это знания.

Притихшие дети внимательно слушали Елену Ивановну.

– Ребята, вы сегодня все такие красивые, нарядные, просто загляденье. Целых четыре года мы будем с вами неразлучны в учёбе и в играх. Каждый день мы будем говорить друг другу «здравствуйте». Но не так, как делали это в детском саду. В классе принято на приветствие учителя отвечать наклоном головы, стоя при этом у своей парты. Давайте попробуем.

Дети с грохотом встали рядом с партой, старательно наклонили головы.

– Молодцы! Садитесь, пожалуйста. Ребята, мы с вами пока ещё мало знакомы, но всё же давайте улыбнёмся друг другу, подарив тем самым частичку своего душевного тепла. Ведь недаром поётся в песне о том, что именно с улыбки начинается...

– Дружба! – закричали дети.

– Ребята, а как вы думаете, чему мы с вами будем учиться в школе?

– Мы будем читать.

– Писать, считать.

– Изучать природу и мир вокруг.

– Научимся дружить, помогать друг другу.

– А ещё быть добрыми и отзывчивыми людьми, – добавила учитель.

Урок знаний закончился, и Елена Ивановна провела пер-воклассников по школе. Потом дети сходили на игровую программу, где они и пели, и танцевали. А потом учительница проводила детей в раздевалку, где их уже поджидали взволнованные родители.

Нюша, Настя и Эля остановились у дверей, и Настя тоном Елены Ивановны сказала:

– Нюшенька! Бояться в школе никого не надо! Ведь человек – царь природы! А когда тебе страшно, говори себе: «Я – царица!».

– Нюшонок! Не слушай её! – перебила Настю Эля. – Я тебе сейчас верное средство скажу! Меня моя бабка деревенская научила! Когда ты боишься, говори: «Бог впереди, Святой дух позади, а я по серединке!».

– Кто по серединке, тот женится на Нинке! – крикнула осмелевшая Нюша. – А я вообще-то царица!

– Папа! Ура! Нюша, за мной папа пришёл!

Настя обняла папу и начала выливать на него, как воду из ушата, свои впечатления:

– Папочка, а я чуть не потерялась, когда мы на экскурсию по школе ходили. Школа огро-о-омная! Ты бы видел, какая на втором этаже у нас сделана русская изба...

– Тебе понравилось? – спросил папа.

– Да-а! И печка, и стол, посуда всякая. И люлька. Настоящая! А Елена Ивановна такая красивая... А сколько она

всего знает... А еще у нас праздник был! Большие девочки переоделись в Карлсона и старуху Шапокляк. А моя новая подружка... Вон она, вон, на той скамейке, посмотри, её тоже папа забирает... Её Нюша зовут! А вот там Эля! Её ещё не забрали.

Вадим повернул голову, куда ему показала Настя, и приветливо кивнул отцу Нюши, затем подошёл к нему и подал руку.

– Здравствуйте! Наши дочки подружились! Давайте и мы знакомиться! Вадим!

– Влас! Можно Власий! Очень приятно! Жаль, что мы торопимся! Нас бабушка ждет! Ну, до скорой встречи!

Настя и Нюша обнялись и ещё долго махали друг другу рукой и посылали воздушные поцелуи.

– Повезло мне с подружкой, да, папа? – выходя из школы, спросила Настя. – Она такая маленькая, её надо защищать... Жаль только, что меня сегодня ни о чём не спрашивали, а то я могла бы все буквы назвать и сосчитать до ста и обратно!

– По дороге домой сосчитаешь! Надо ещё за тортом сходить.

– А давай ты будешь Еленой Ивановной и будешь меня спрашивать! – придумала Настя.

– Ну, что ж, из воспитателя Ирины Викторовны я наконец-то поднялся по карьерной лестнице до учительницы Елены Ивановны!

Будильник не прозвенел. Саша катастрофически опаздывала на работу. Она быстро одела Настю, сунула ей в руки бутерброд, на ходу причесалась.

– Настюша, вперёд! – бросила она воинственный клич, размахивая сумочкой. – Мигом добежим!

Настя уже была на пороге, но вспомнила, что забыла игрушку. Елена Ивановна разрешила приносить в класс своих любимцев, пока дети не адаптируются.

– Мама, игрушку! Я быстро! – метнулась в комнату Настя.

Саша закрыла квартиру, и они начали спускаться по лестнице. Но Настя вдруг подпрыгнула, вытаращила глаза и закричала на весь подъезд:

– Мама, сменка!

Пришлось возвращаться.

Слава Богу! Александра всё же довела Настю до школы, поцеловала дочку, подтолкнула её к дверям и галопом рванула на работу. Успеваает-таки! Но не успела она выйти за калитку, как за спиной раздался душераздирающий крик дочери:

– Мама, портфель! Портфель забыли!!!

Прошла уже неделя, как Настюша стала учиться в школе. Все страхи прошли. Появилось много новых друзей, а самое главное – две близких подруги, Нюша и Эля, не разлей вода.

В один прекрасный вечер мама и Настя сидели в большой комнате, забравшись с ногами на диван, и вели душевный разговор. Александра обнимала дочку и просматривала блокнот, в который учитель клеивала поощрительные смайлики вместо оценок.

– А что будет, если у тебя в блокнотике будет много смайликов?

– Ну, мамочка, ну как ты не понимаешь... Вот смотри. Смайллик – это пятерка. Десять смайликов заработаешь – получаешь большую пятерку. Потом зарабатываешь десять больших пятерок, и Елена Ивановна вручает тебе королевскую пятерку! Значит, я буду королева класса! Я стараюсь!

– Девочки, а где пульт? – повис в воздухе вопрос папы.

– Не знаем! – слышалось в ответ.

– Настенька, ну расскажи мне о ваших учителях, – попросила мама, – мне же всё интересно.

– Н-у-у-у... Учителя... Они такие... Вот, к примеру, Елена Ивановна! Ну, что сказать... Не к чему придаться! Не к че-му.

– Так уж и не к чему? – заревновала мама.

– У неё очень объемный мозг! Она знает всё на свете! Она никогда не позволяет своему характеру повисить на нас голос. Хорошо, что Елена Ивановна немножко пожилая. Молодые – они красивые, но плохо знают уроки.

– Это Елена Ивановна пожилая? – поперхнулась Александра. Елена Ивановна была года на два старше неё.

– Да нет, она не пожилая, а просто чуть-чуть престарелая. Мамочка, когда я вырасту, я хочу быть, как Елена Ивановна. И чтобы комплекция такая же! И чтобы интеллект, как у неё.

– Саша, ты пульт не видела? А ты, Настя? – вновь просунул голову в комнату дочери отец.

– НЕТ!!! – хором ответили мать и дочь.

– Ну, что дальше про учителей? Кто ещё у вас ведёт уроки?

– Ну вот... Есть ещё одна. Окружающий мир ведёт. Полноватая такая. Глаза круглые и очень длинные ресницы. Приятная женщина! Рассказывает интересно. Может и крикнуть. Громко! Да-а-а... Но ведь наглеют... на-гле-ют.

– Да ты что? – отпрянула от дочки Саша, прикрыв широко открытый рот ладошкой.

– И ещё одна учительница... Англичанка Ирина Алексеевна... О-о-о-о! Эта злоющая! Она может вот так вот схватить... И вот так потрясти...

Настя схватила маму за грудки и потрясла.

– Да что ты? – расстроилась Саша.

– Хотя наш класс, мамочка, может выбесить любого учителя. Кроме Елены Ивановны, конечно! У нее нервы из стали. Из железной!

– Нервы... – по привычке поправила дочку Саша. – А дети, одноклассники твои, какие они?

– Ду-ра-ки! Да-а-а-а! Вот один мальчик на перемене бьёт другого. Я ему сделала красивое замечание, а он матюгается.

Эля говорит: «Давай учительнице скажем!» А я ей говорю: «Эля! Это его жизнь! Пусть он как хочет, так и матюгается!» Я права? Вот такие дураки!

Мама с дочей посмеялись от души. И Саша поинтересовалась:

– А сколько же детей учится с тобой в классе, Настенька?

– Двадцать девять! К нашей учительнице все ученики хотят попасть. Говорят, уж очень она образованная и класс у неё самый хороший. Видишь, куда я попала? Знаешь, мамочка, а ещё, пока Елена Ивановна не видит, я под партой «Три мушкетера» читаю! Интересная книга...

– Ну как же так, Настюша? Ведь учиться надо!

– Так я эти закорючки мигом напишу, а что потом-то делать?

– Куда вы дели пульт? – не мог успокоиться папа, заглядывая в комнату.

Настя вздохнула, немного помолчала и добавила:

– А девочки у нас хорошие! Эля такая смешная, любит повторять слова из мультика «Маша и Медведь». Ну, знаешь: «Куда это он? С конфетами и без меня!» или «Очень добрый день!» или «Поделись с ребёнком!». Ну, понятно?

– А-а! Понятно!

– Есть ещё девочка Злата! Имя такое красивое... А вот фамилия... Ни за что не отгадаешь! Заплаткина! Она всё время плюётся и показывает язык.

– Ну и ну! – засмеялась Саша и крикнула мужу. – Вадю-

ша, ну что ты опять на диване лежишь, уткнувшись в свой дурацкий футбол. Иди лучше к нам!

– Женщины! Если мужчина только ест, лежит на диване и смотрит телевизор, значит, ему с вами хорошо!

– Ну, хорошо и ладно! Продолжай, доча.

И доча продолжила...

– А Нюша всего боится. Очень неуверенная в себе. Я её защищаю. И Эля, и Нюша – мои подруги до смерти, на всю жизнь! У них, мамочка, очень много семейных проблем. И им тяжело живётся. Мама, можно они будут ко мне приходить на ночёвку?

– Можно, доченька. Таким подругам, которые на всю жизнь, можно. Я поговорю с их родителями. А как тебе новые туфельки, ножки не натирают?

– Нет, только там уже небольшая царапинка появилась. Брак наверно.

Дочь сбегала в прихожую за сменкой и вытрясла перед мамой содержимое мешка. На пол посыпались новые красивые туфельки... Но они были все по одной штуке... и все не Настины!!!

– Как же это так получилось? Ты что, свои туфли не знаешь?

– Нет, мама! Я, когда одевалась, Никитушка говорит: «Давай я тебе помогу!» Он мне ботиночки застегнул и туфельки положил в мешок. Он мне друг!

– Ладно, – вздохнула мама, – завтра пойдем пораньше

и разыщем хозяек туфелек! А сейчас... Тыдыммм! Подарок!

С этими словами мама достала из-под диванной подушки шикарный блокнот, украшенный пайетками. В одну сторону рукой по ним проведёшь – он серебряный, а в другую – золотой!

– Мамочка, родная, в таком красивом блокноте и рисовать страшно!

– А ты, доченька, записывай в него все свои умные мысли.

– Уррра! Умные мысли! Точно. А то у меня мыслей много, я их не записываю, они и разлетаются все. Мамочка! Ты у меня самая лучшая! Самая добрая! А теперь давай ещё раз посчитаем мои смайлики...

В конференц-зале проходило общешкольное родительское собрание. Александра внимательно слушала выступление директора школы, красивого, интеллигентного мужчины. Рядом с ней сидела Даша, мама Никитушки Лёвкина.

– Никогда ни с кем не сравнивайте своего ребёнка, это приведет либо к повышенной гордости, либо к зависти и падению самооценки. Сравнить можно только новые успехи вашего ребенка с его прежними достижениями, – учил молодых родителей директор школы.

– Я директора обожаю! Такой душка! Я сама училась в этой школе. Все старшеклассницы были в него влюблены...

– А ничего, что мы с тобой в одном классе учились?! Да,

Юрий Андреевич – очень приятный человек. Интеллигентный... И детей любит. Дашка, дай послушать!

– И помните, что детские проблемы не проще взрослых. Конфликт с учителем или сверстником по эмоциональному напряжению и последствиям может оказаться более тяжелым, чем конфликт взрослого члена семьи с начальством на работе. Успех адаптации к школе во многом зависит от родителей, а учителя и наши психологи вам обязательно помогут.

В это время Дарья получила СМС от очередного друга (с мужем-то она давно рассталась) и стала, хихикая, читать их переписку Саше:

– «Ты где?» пишет. Где, где? В Караганде! «На собрании», – напечатала она ему ярко-зеленым длинным ногтем. – Пишет: «Ты на той неделе была!» Дурак ревнивый! Щас я тебе: «И что?» Нет, ты подумай, спрашивает: «На фига?» Щас... «То было классное собрание, а сейчас общешкольное!» Прикинь, фотку просит! Совсем с дуба рухнул...

Даша сфотографировала зал, где проходило собрание, отослала бойфренду снимки и получила следующее послание: «А это что за мужик?».

– «Это ваще-то директор школы! Болван тупоголовый!» – ответила девушка ревнивцу. – Нет, ты глянь, чё пишет: «Ты меня назвала тупоголовым болваном?» – Так, щас я ему... «Ну, не то, чтобы я правда так думала...»

– Даша, тише! На нас все смотрят! – шикнула на неё Алек-

сандра.

– Ой, да кому надо! Слушай, Саш! Мне домой надо бежать! Я поскакала! А Элькина мать вон там сидит! В желтой кофте. Ну пока! Созвонимся!

Родительское собрание закончилось, и Саша стала искать глазами мать Эли. Наконец-то ей удалось протиснуться к молодой женщине в желтой кофте.

– Ой, извините, минуточку, подождите! Вы Ольга? Элина мама?

Девушка кивнула, с удивлением посмотрела на Сашу и с испугом спросила:

– Да.... Она что-то натворила?

– Нет, нет, что вы! Просто наши дочери дружат, а мы своей всегда разрешаем подружек в дом приводить. И даже оставляем ночевать.

Ольга торопилась поскорее уйти, но Саша пошла за ней к выходу.

– Вы только не подумайте ничего. У нас хорошая, спокойная семья. В квартире чисто. Много игрушек. У Насти своя комната. Можно Элечка будет к нам приходиться? Я её и встречу, и назад домой приведу.

– Да я не против, – согласилась Ольга и достала из сумочки трезвонящий телефон.

Девушки остановились.

– Извините, это Эля, – посмотрев на экран, сказала Оля и ответила дочери, – да, доча!

– Мам, я суп подогревала, а с него пена полезла. Суп желтой коркой покрылся. Похожа на пластмассу, – громко отчиталась перед матерью Эля.

– Сколько ты его грела?

– Да недолго, около часа. А давай я его сфотографирую и тебе пошлю? Можно его есть или нет?

– Ничего не делай, через пять минут я буду дома! Слышишь? Ничего не делай!

Обеспокоенная Ольга прибавила шагу и попросила Сашу:

– Пойдемте побыстрее, пока они мне квартиру не спалили! Вы уж извините, я вся на нервах. Это собрание... Так некстати... Гаврики мои голодные сидят.

– Гаврики? У вас их двое?

– Двое! Да еще огромная дворняга Рекс! Меньшому, Юрасику, три.

– Ну вы даёте!

– Даааа... даю... Сама себе удивляюсь.

– Наверно муж хороший?

– Ага! Как только Юрочка родился, его как ветром сдуло!

– Оля, простите. Я не знала... – смущенно извинилась Саша.

– Да все нормально! Все уже пережила. А за Элю спасибо! А давайте на «ты»?

– Давайте! То есть давай! Меня Саша зовут!

– Меня Оля! А девочки пусть дружат. Лишь бы Элька в тягость вам не была. А то они как вместе соберутся – дым ко-

ромыслом!

– Да уж не без этого... Ты знаешь, они так хорошо играют вместе... Есть у них еще подружка... Нюшка... Ха-ха-ха-ха... Подружка Нюшка!

И девушки, довольные знакомством, весело рассмеялись. Оказалось, что они и живут в соседних домах.

На следующий день Александра сходила к Масловым и осталась довольна знакомством с Нюшиным отцом, Влаисием, и его старой матерью. Старушка в некоторой степени страдала деменцией, но была бойкой, весёлой и с отличным чувством юмора.

С самого утра подруги делали доброе дело: помогали Никитушке Лёвкину искать ранец с учебниками.

– Вот он тут был! А пока я сменку надевал, он исчез! – подробно рассказывал одноклассник.

Девочки усадили Никитку на скамеечку, чтобы не мешал искать, а сами облазали весь гардероб. К ним присоединилась и вахтёрша, тетя Лена. Затем охранник обошел фойе по периметру. Нет рюкзака!

– Говоришь, красненький? С человеком-мухой? – участливо переспрашивала в седьмой раз вахтерша.

– Да, с человеком-пауком! Раньше он был просто человеком, а потом стал пауком!

– Божечки, страсти-то какие! – перекрестилась женщина.

Два дежурных учителя отправили детей постарше пробежать по классам и поспрашивать, не взял ли кто по ошибке чужой портфель.

– У меня сейчас будет приступ паники! – заныл Никита и протянул руки к Насте. – А я могу сейчас в панику впасть?

– Можешь, – успокоила его девочка, – только тихо! – И зажала ему рот ладошкой.

Мимо ребят торопливо прошёл Юрий Андреевич. Девочки тут же ринулись к нему:

– Директор, дорогой директор! Помогите! У Никитушки ранец пропал! Мы уже всё обыскали! Скоро звонок, а у нашего мальчика портфеля нет!

– А как он выглядел? – взялся за дело директор.

– Он такой красненький...

– И человек-оборотень на нём! – вставила тетя Лена. – А потом родители говорят, что дети нервные! По ночам вскрикивают! Вот был у моей соседки такой случай...

– Погодите, а что это у тебя за плечами? – спросил директор и показал рукой на ранец.

– Где? – вылупил глаза Лёвкин.

– Так вот же, красненький! – развернул к себе мальчика Юрий Андреевич.

– А, вот же он! – весело закричал Никитушка, перекрикивая раздавшийся звонок на урок. – Вот он, мой голубчик! Нашёлся!

На переменке стоял шум и гам. Учащиеся первых и вторых классов с воплями «А-а-а-а-а!» носились по коридору. Первые играли в стрелялки и догонялки, а вторые в догонялки и стрелялки. Из класса вышла Елена Ивановна, а в это время лопухий Мотя попытался кого-то догнать, но не догнал, и со всего размаху ввинтился в Елену Ивановну. Учитель взяла мальчугана за плечи и строго посмотрела ему в лицо:

– И расскажи мне, учащийся 1«а» класса Матвей, на что у нас в школе наложен запрет?

– На бег, – прошелестел мальчик.

– Поэтому ты...

– Не говорите ничего, Елена Ивановна! Я всё помню! У меня память безупречная!

– Ну, ладно... Верю тебе.

Эту картину со стороны наблюдала Настя. Елена Ивановна её оставила за главную, пока она ходила в учительскую. Как только учительница скрылась за поворотом коридора, беготня возобновилась с новой силой. Елена Ивановна, услышав шум за спиной, покачала головой и решила вернуться. Матвей уже оседлал «боевого коня», в роли которого выступил Артём Копяев, крупный, высокий мальчик по прозвищу Чокопайка.

Елена Ивановна с осуждением посмотрела на Мотю и жестом подозвала его к себе. Настя остановилась рядом с учителем и, показав рукой на нарушителя спокойствия, осужда-

юще сказала:

– Вот и поглядите, Елена Ивановна, на его безупречную память.

Елена Ивановна взяла Матвея за руку и зашла с ним в класс. А там вторая половина её детей играет в пятнашки.

Двойняшки Ян и Ярик, потные, с красными лицами, носились по партам, размахивая жилетками. Учитель, подождав, когда дети её заметят и успокоятся, спросила:

– Ян, ты дома тоже по столам прыгаешь?

– Не-ет! У нас дома столько столов нет.

– Ну что ж вы такие-то, а? – уныло спросила классный руководитель.

– Елена Ивановна, не мы такие – жизнь такая! – виновато объяснил ситуацию Ярик.

Лишь маленькая Нюша, как мышонок, сидела под партой и испуганно смотрела на детей. Зазвенел звонок. Дети выстроились у своих парт и стали тщательно поправлять школьную форму. Елена Ивановна разрешила им сесть и тихо сказала:

– Мне стыдно за вас! Я думала, вы серьёзные, взрослые люди. А вы? Надо уже учиться владеть дисциплиной. Анютка, а ты почему сидишь под партой?

– Так зато-о-опчут! – пропищала девочка.

Елена Ивановна нахмурилась, села за стол и задумалась:

– Кто мне ответит, что такое дисциплина?

– Когда надо слушаться!

– Не кричать!

– Не гоняться друг за другом! – посыпались робкие ответы детей.

– Мне сейчас очень плохо. Я думала, что мои дети любят меня. Я не хочу вас заставлять. Вы должны сами понимать, что можно, а что нельзя...

Видя расстроенные лица своих воспитанников, Елена Ивановна закрыла лицо руками, чтобы не рассмеяться.

Эля Кочерыжкина быстро затараторила:

– Елена Ивановна! Простите, простите, простите! Вы только не плачьте!

– Только не расстраивайтесь! – закричал Мотя. – Я точно больше не буду носиться! С завтрашнего дня начинаю новую жизнь!

– И я, и я не буду носиться! Честное слово! – закричал Ян и бросился обнимать учительницу.

За ним сорвались с мест все ребяташки, и получились большие и теплые обнимашки.

Вечером Настя рассказывала маме последние новости:

– Представляешь, мамочка, к нам в класс сегодня новеньких привели! Девочку с фамилией Милая! Нет, ты представляешь? Милая! А на самом деле она страшненькая!

– Наааастя!

– Прости. На самом деле она не очень милая. Так она сде-

лает задание, встаёт и ходит между партами, детей ругает. Ванечке сказала: «Ты что, дурак? Кто же так букву „у“ пишет?» Он и расстроился. А Злате дала подзатыльник и велела сесть прямо! А Златка в неё как плюнет! Не знала она, с кем связалась! А наша Елена Ивановна вся покраснела. В общем намучается она с ней... – вытерла ладошкой лоб Настёна. – А после обеда Милашка мне говорит: «Ну, чего ж ты не идёшь-то?» Ну а я слегка в дверях застряла и ей такая говорю: «А чё ты здесь командуешь? Командирка нашлась. Я, например, не командую!» А она такая: «И я не хочу, чтобы мной командовали!» А тут Элька со Златкой подбежали и ей говорят: «Кому нужно тобой командовать? И не воображай тут! И нечего нашу учительницу до покраснения доводить! Иди, иди отсюда, Милашка!» И тут Златка в неё опять как плюнет, прямо на кружева у кофты! Она испугалась и побежала. А знаешь, что Элька ей сказала?

– Нет, не знаю...

– Она сказала: «Такая неприятная девочка, так и хочется у неё чего-нибудь взять и не отдать!»

– Нда... дела... Ну, а ещё кто?

– Мам, может, мне тоже плевать научиться?

– Не, не, не! – закричала в панике Александра.

– Ну, свистеть же я научилась? Фьить, Фьюить! Вот, чёрт, а вчера получалось!

– Настя!!!

– Поняла. Ну, слушай! Второй – мальчик. Заурманов Хан-

болот. Догадайся, где здесь имя?

– Ммммммм...

– Точно, угадала! Он киргиз! У него круглое лицо, коричневые глаза, узенькие такие, и черные волосы. Он скромный и вежливый. Представляешь, он когда в Киргизии жил, то был царём! Ну, хан – это же царь! Сама говорила! Ну а «болот»... И так понятно – это где лягушки живут. Вот и правит он лягушками! – рассмеялась Настюша. – Мы ему объяснили, он сказал: «Ладно!». И мальчишки его теперь зовут Ханом!

– Ой, как же у вас всё интересно, весело! А у меня тоже есть история. Со мной работает завхоз по фамилии Хомяк.

– Хомяк? Ахха, хаха, ха, – рассмеялась Настя.

– Так вот, звонит она как-то в санэпидемстанцию и говорит: «Здравствуйте, это Хомяк из Дома творчества! Я по поводу мышек!»

– Ахха, ха, ха, ха, ха! – заливалась Настя, валяясь по дивану.

– А ещё раз, – продолжала мама байки про сослуживицу, – сторож на детей рассердилась и как закричит: «Ну ладно, берегитесь, щас я на вас Хомяка натравлю!»...

– А ты, мам, говоришь, что у нас весело! Оказывается, и вы на работе веселитесь!

Перед сном Настюша решила записать в свою умную тет-

радь разные мысли о дисциплине. Ну, например, вспомнила она фразу: «Дисциплина жизненно необходима!» Красота! Лучше не придумать! А теперь погуглим в интернете... Вот!

«Дисциплина – это не ограничение свободы», «Без дисциплины не имеет значения, насколько ты хорош, ты ничто!», «Мы все должны испытывать два вида боли: боль дисциплины и боль сожаления», «Армия дисциплинирует».

– Вот, это по-настоящему умные мысли!

Старательно, с множеством ошибок, переписав «нетленку» в тетрадь, Настюша с чувством выполненного долга захлопнула блокнот.

Елена Ивановна чуть припозднилась и спешила поскорее открыть класс и впустить детей. По коридору за ней бежал запыхавшийся первоклассник, волоча по полу рюкзак и мешок со сменной обувью, и кричал:

– Девушка, эй, девушка!

Елена Ивановна удивилась, остановилась и повернулась к мальчику:

– Дааа?

– Девушка, не подскажите, а где здесь 1 «в»?

– 1 «в»? – удивилась учительница. – Ну, пойдем, дружок, я тебя отведу. А за «девушку» спасибо!

Елена Ивановна отвела заблудившегося первоклассника и увидела в коридоре у окна своих учениц, стоявших с таин-

ственными, как у заговорщиков, лицами.

Ей нравилась эта троица, всё время что-то придумывают! Вот и сейчас, наверное, что-то затевают. Учитель поздоровалась и поспешила в класс.

А девочки заговорили в полный голос.

– Щас, девочки, мы во всем этом разберемся! – категорично сказала Настя.

Она оглянулась по сторонам, махнула рукой и закричала:

– Варя, Варя, иди сюда! – позвала она свою одноклассницу.

Варя Грибова, Настина дальняя родственница, остановилась и робко спросила:

– И-и-и? Чиво звали?

– Не чиво, а что. Ты моя сестра, так? – строго спросила

Настя.

– Ну-у-у-у... Папа сказал, что ты мне дальняя сестра.

– Ничего и не дальняя...

– Да седьмая вода на киселе. А вот Злата... Вот она мне как раз двоюродная сестра.

– Сестры, Варя, дальними не бывают. Э-э-э-э-й, Ярик, иди-ка сюда!

К девочкам нехотя подошёл Ярослав.

– Ярик, ты в курсе, что ты мой брат?

– Ть, вот ещё! У меня сестёр нету!

– Так, ты тут мне чушь не городи! У твоей мамы фамилия Сёмина? И у моей также. Значит, ты мой брат, а Варя – моя

сестра. Значит, и Варя ты брат. А ты Варя – его сестра! Ярик, будешь нас защищать! Понятно? Варя, а где, ты говоришь, твоя двоюродная сестра?

– Правильно надо говорить «кузина»! – поправила Настю Варя. – Злата, Злата! Иди к нам!

К одноклассникам, жуя яблоко, подбежала Злата Заплаткина.

– Мммм?

– Златочка, прожуй, а потом говори! – отодвинулась от девочки Настя, вдруг сейчас плевать начнёт. – Ты Варина сестра?

– Хам-ма-мммм!

Настя ещё чуть отодвинулась, подумав: «Не иначе как слюну копит!».

– Во-о-от! Значит, ты теперь и моя сестра! И Ярику ты теперь сестра! Правда, Ярик?

– О! Я вспомнил! – подпрыгнул Ярослав. – У меня есть двоюродный брат, в Новгороде, а у него троюродный брат или четырехродный, в нашем классе учится.

– Кто такой? – сведя бровки домиком, спросила Эля.

– Так Ванька же! Воробьев!

– Эля, приведи, пожалуйста, Ваню!

Эля и сама хотела покомандовать, но всё еще не понимала, зачем Настя всё это делает. Она скоренько добежала до класса и отловила Ваню с хвостиком. Ваня упирался, но любопытство взяло вверх.

– Э-э-э, чё надо?

– Щас узнаешь, братик! – подтолкнула его Эля к Насте.

– Ваня, извини, – стала объяснять мальчику Настя, – мы тут родословной занимаемся! Вот смотри, Варя – моя сестра, Ярик – мой брат, Лиза – сестра Вари, а ты в каком-то колене какой-то брат Ярику. Вывод? Мы родственники по одной линии! И нам всем держаться нужно друг за друга! Давайте! Один за всех и все за одного!

Вдруг в голове у Ярослава что-то щелкнуло, и он закрычал:

– А Ян? Он же мой брат родненький, на восемь минут меня младше! Тащи, Ваня, его сюда!

Но Ваня тоже был смышлёный, и его тоже посетили умные мысли. Он показал на Нюшу и Элю и спросил:

– А эти двое, Маслова с Кочерыжкиной, чего тогда к нам примазались?

– Мы? Мы примазались?! – заорала Элька. – Да мы лучшие Настины подружки! Мы у неё уже ночевать остаёмся!

– Да, мы ей как сестры! – закивала Нюша.

– Ну, ладно. Я согласен! Насть, у меня ещё один брат есть! Точно! Я на следующей перемене вспомню, кто это!

Зазвенел звонок на урок, и радостные ребята побежали в класс. Встав у парты, Эля зашептала подруге, нет, уже, наверное, не подруге, а сестре:

– Настя, а у нас ещё в классе есть девочка, она мне тоже, как брат, возьмем её в нашу родню?

Но на следующей перемене девочкам было уже не до родственников.

Подружки вышли в коридор – воздухом подышать, на людей посмотреть, да и себя показать. И у соседнего класса увидели стоявшего у стены понурого мальчика маленького росточка, даже меньше, чем Нюша.

– Что с тобой, мальчик? – спросила сердобольная Элька. – Ты, наверное, потерялся?

– Да, конечно, он потерялся! – не дав мальчику открыть рот, подхватила Нюся. – В такой огромной школе любой может потеряться! Надо найти его учительницу! – закричала она, и щеки её сразу заалели в предвкушении нового приключения.

Нюша схватила ребёнка за одну руку, Настя за другую, и девочки повели его вслед за Элькой по коридору. Сначала он упирался, но потом смирился и покорно пошёл с девочками.

– Ах, ты наш миленький, ах, ты наш маленький, – приговаривала Нюша, таща за собой первоклассника, – потерялся...

– Идёмте скорее, а то перемена закончится, – поторапливала их Настя.

Девочки вошли уже в четвертый по счету кабинет и подвели «потеряшку» к учителю:

– Это она? – показывая пальцем на учителя, строго спросила у мальчика Эля.

– Нееее... – пустил слезу парнишка.

– Точно не она? Погляди как следует!

– Неее, не она!

– Девочки, вам помочь? – поинтересовалась учительница.

– Нет, мы сами управимся! – ответила женщине Эльвира и скомандовала. – Пошли дальше! Будем ходить, пока не найдем.

Настя всё же решила спросить у малыша, как зовут его учительницу.

– Игуатьевна.

– Дааа? Да у нас таких и учительниц нет! Может, он из другой школы?

Прозвенел звонок, и ученицы решили идти на урок. Да и правильно – Елена Ивановна быстро разберется с малышом. Вдруг дверь класса, у которого они нашли «потеряшку» открылась, и учительница радостно закричала:

– Саша, вот ты где! Сходил в туалет? – подтолкнула лежонько ребёнка в класс учитель. – Спасибо, девочки, бегите быстрее в свой класс!

Учитель закрыла дверь, первоклассницы остановились и прочитали надпись: «1«б» класс. Анастасия Игнатъевна Самсонова». Девочки, повертев головами в поисках своего класса, поняли, что заблудились, и в их глазах появился испуг. Нюша тоненьким голоском спросила:

– А где же наш класс?

Настя и Эля недоумённо пожали плечами, но тут в коридор вышла Елена Ивановна и строго спросила:

– А для кого у нас звонок? Ну-ка быстро все в класс!

В рекреации открыли галерею детских рисунков «Фантастические миры и их обитатели». Елена Ивановна привела своих детей на вернисаж и интересно рассказывала и о картинах, и о школьной изостудии.

В конце экскурсии она стала задавать вопросы и спросила, понравилось ли детям?

– Красиво! – крикнул кто-то из детей.

– А как можно по-другому назвать?

– Очень, очень красиво!

– Волшебно!

– Восхитительно!

– Чудесно!

– Офигительно! – закричал Левушкин.

А на уроке, воспользовавшись моментом, когда Елена Ивановна отвернулась к доске, Никитка спрятался под парту. Подумал, что учительница не заметит, и удивится, куда же он делся. Начнет искать его, а он как выпрыгнет, как выскочит... И всех насмешит.

А учительница сделала вид, что не заметила исчезновения мальчика. Сидел Никитка под партой, сидел. Скучно ему

стало. Он кашлянул, повозился, хрюкнул: «Хрю-хрю», а потом добавил: «Ку-ку!», а учитель всё равно не слышит.

Вдруг Нюша смущенно попросилась в туалет, и учитель сказала:

– Беги, конечно! Ребятки, никогда не бойтесь и не стесняйтесь у меня что-либо спрашивать. Ведь я для вас теперь вторая мама!

– Дааа?! – обрадовались дети.

– Мама, а когда мы обедать пойдём? – задал вопрос Артём Копяев.

Все рассмеялись, а Никитка вылез из-под парты и сказал:

– Я больше не буду так делать! Под партой ничего не видно, и Ярик всё время ногой пинается! Можно я сяду? – и немного подумав, добавил: – Мама!

Сегодня был день, когда забирать девочек из школы должна была Нюшина семья. Бабуля видимо забыла об этом, и девочки решили пойти сами. Они прошли мимо охранника с группой продлённого дня и пошагали к подруге, благо жили они все очень близко от школы. Нюша встала на цыпочки и открыла дверь своим ключом. Девочки впервые пришли к ней в гости. Нюта бросила на пол ранец, сапожки полетели в разные стороны, пальто – в один угол, шапка – в другой. Элька последовала её примеру, ну, а Настя чинно-блинно сняла с себя одежду и аккуратно повесила её на вешалку.

У Масловых была трёхкомнатная квартира. Из большой комнаты можно было пройти в комнату Нюши, а бабулина спальня находилась отдельно. Везде стояла старинная, громоздкая мебель из темно-красного дерева. Но женской руки здесь явно не хватало.

– Настя, заходи, не стесняйся! – закричала Нюша. – Дома только бабуля, но она спит.

Из комнаты послышался голос бабули:

– Кто это спит? А никто здесь не спи-ит! А даже и как раз наоборот!

Нюша взяла девочек за руку и повела в гостиную. У окна на табуретке стояла бабуля. Высокого роста, худощавая, в синей майке, зеленых лосинах и белой балетной пачке. В руке она держала мундштук. Курила она изящно, пуская колечками дым в форточку.

– Ой, кто это? – дернулась Настюша.

– Это бабуля! Бабуля, а это Настя! А вот это... это Эля!

Настя ничего другого не придумала, как сделать книксен и сказать:

– Здравствуйте, бабуля! Как поживаете?

– Какая прелесть! Милая, вот уже два месяца мне семьдесят четыре! Так и поживаю!

– Бабуля, ты зачем на табуретку встала? – строгим голосом спросила внучка.

– Да вот! Встала! На путь истинный! Стою. Думаю, куда идти?

– Опять куришь? Тебе же нельзя!

Бабуля спустилась с табуретки и подошла к Насте. Она осмотрела её со всех сторон и пропела:

– Тааак, Наааастенька, говоришь?! Вот ты какая! Сердце моё, зови меня просто бабуля! Девочка, душа моя! Ну-ка повернись! Ах ты! Ещё раз! Какой ужас... Что у тебя за прическа? Это ж прошлый век! Так! Сейчас мы из тебя красавицу делать будем! Впрочем, нет!

Настя с облегчением выдохнула.

– Не красавицу, а звезду! Нюня! Ножницы!

– Баб! Её мама заругает!

– Да! Меня мама заругает! – подтвердила испуганная Настя.

– Нюша, отбой! Убирай ножницы!

– А вы балерина? – спросила Эля.

– Я-я-я? Хм! А что? Пожалуй, что и балерина! Мне нравится эта мысль! Ах-ха-ха-ха-ха! Ты удивилась, что я в пачке? Так это я растяжку ежедневно делаю! Видишь зеркало, а под ним палочка? Это станок.

– А зачем вам?

– Чтобы фигуру в форме держать! – пояснила Нюся.

– А эта... юбочка... откуда у вас? – поинтересовалась Элька, уже мысленно примеряя её на себя.

– Так подруга подарила... Надо же её куда-нибудь носить, вот я и делаю в ней зарядку!

– А-а-а! А дадите померить? – Спросила Эльвира с широ-

ко раскрытыми, блестящими глазами.

– Конечно дам, душа моя! Так! Мои маленькие принцессы, наверное, хотят есть! У меня сегодня на обед курица! Пошли на кухню!

Бабуля достала из морозилки здоровенную курицу, вынула её из целлофанового пакета и положила замороженную тушку на кухонный стол.

– Вот! Правда её ещё надо приготовить, но это сушая ерунда! – оптимистично воскликнула бабуля.

Открыла духовку, забросила туда мороженную птицу и закрыла дверцу духовки.

– Ну, вот! Теперь только не забыть её выключить! Айдайте в комнату! Расскажу, в какую передрыгу я сегодня попала!

– Что, опять? Ба! Ты же обещала! Никаких передрыг!

– Нюшенька, на этот раз я ни в чём не виновата! И даже без милиции обошлось!

Процессия возвратилась в комнату. Девочки уселись на диван и приготовились слушать.

– Так вот, – начала бабуля, – сегодня утром настроение моё было таким... плохим, что даже печень попросила выпить! Дай, думаю, пойду, куплю... лимонаду. Села в трамвай...

– Какой трамвай? У нас нет трамваев!!! – возмутилась Элька.

– Аааа, так я автобус так называю! А там... бандиты! Возможно, террористы!

– Ахх... – вытаращили на бабулю глаза девочки.

– Да, да! Захватили целый автобус пенсионеров, которые были очень преклонного возраста. Очень. Я одна была среди них молодая.

– Молодая?

– Ну да!

– А куда они ехали? – поинтересовалась Нюша.

Бабуля поёрзала в кресле, укрыла ноги клетчатым пледом и продолжала:

– Ну-у-у! Куда, куда? На почту! Пенсию получать! Точно! Получать пенсию. Они же мне так и сказали: «Едем пенсию получать! Сегодня наш день – среда!» Подъезжаем мы к почте, а там... нас уже менты встречают с автоматами. «Руки вверх!» кричат.

А убивцы ножи к горлу старичкам приложили и орут: «Всю пенсию за жизнь старушек!». А их предводитель машет пистолетом прямо у меня перед лицом. И вдруг говорит: «А Вы – то что здесь делаете? Здесь должны быть только пенсионеры!»

А я ему: «Я здесь для того, чтобы спасти невинные души!» И как дам ему ногой... короче... в морду!

– А он? – подпрыгнула Настя.

– А он... брык с катушек. Я хватать пистолет! Кричу бандитам: «Я агент ФБР! Вот мое удостоверение!», – резко вытянула бабуся руку к девочкам, словно показывала документ. – Они, конечно, испугались, оружие бросили и с поднятыми

руками пошли сдаваться милиции. Старички все плачут слезами счастья, обнимают меня. Пенсию свою мне предлагают... Я не беру, ведь мне это было совсем не трудно. Столько лет отдано разведслужбе!

– ФБР!?! – Опять подпрыгнула Настёна.

– Ты мне про это не рассказывала... – растерялась Ньюша, она даже не подразумевала, что у неё такая героическая бабушка.

– Ой, внученька, многого ты ещё про свою бабушку не знаешь... О-о-й-й! О-о-й-й! О-о-й-й! Курица! – вскочила бабушка, путаясь в пледе, и ринулась на кухню.

Девчонки рванули за ней. Бабуля схватила полотенце, открыла духовку, а мороженная курица как лежала на противне, так и лежит, отдыхает в небольшой подтаявшей лужице.

– Тьфу, чёрт, забыла духовку включить! Сейчас исправим! – полезла бабушка в печку. – Во! Все в порядке! Самое главное чесночку побольше! Я ей жару задала, градусов так за двести! Знаете, девочки, если эту курочку потом разрезать, то из неё вырвется такой благоухающий запах мяса и... улетит в небо!

– А что дальше? – потребовала подробностей Элька, и подошла поближе к рассказчице.

– А дальше, – таинственным голосом произнесла Ньюшина бабушка, – будем есть курицу по моему знаменитому рецепту! М-м-м! Пальчики оближешь!

– Нет, что там с убийцами? – теребила её за подол Элька.

Компания вернулась в комнату. Девочки с ногами забрались на диван. Бабуля вставила сигарету в мундштук, прикурила её, взгромоздилась на жиденькую табуретку, усердно пуская дым в форточку, и спокойно сказала:

– А-а-а! Ну, так их всех повязали! А меня представили к ордену! На днях вызовут в Москву. К Путину! Не знаю... что одеть?

– Владимиру Владимировичу? – уточнила Настя и решила обязательно записать всё это в свою умную книжицу.

– К Путину? Обалде-е-еть! – засомневалась Нюша и помотала головой.

– Ну да. Для вручения!

– А как вас по-настоящему зовут? – вошла в роль журналиста Настя.

– Меня зовут Аврора Власьевна! А-а-а! Не выговорить? Что это за имечко такое, спросите вы? О-о-о! Это целая легенда! Аврора – это богиня утренней зари! Приносящая дневной свет богам и людям. Возлюбленная бога солнца! Предраассветный, нежный и ласковый ветерок!

– Боги-и-и-ня... – с восхищением сложила руки на груди Эльвира.

– И вот я мчусь на колеснице, – глаголила бабушка, пуская струйками дым от сигареты в форточку, – мчусь я, мчусь, а ветер мне в лицо...

На этих словах бабуля резво спрыгнула с табурета и поправила пожелтевшую пачку.

– Настенька, ты случайно не умеешь играть на скрипке? – спросила вдруг бабуля.

– Не знаю. Не пробовала! – разволновалась девочка.

Бабуля помахала рукой и начала танцевать, как балерина. Легко и мимолетно она опрокинула вазочку, затем табуреточку и закружилась по комнате.

– Пурпурный плащ развевается за моей спиной! – с пафосом декламировала она. – Я лечу на колеснице, запряженной крылатыми или не крылатыми конями, не помню. В красно-желтом одеянии. В одной руке с солнечным диском, поднимая его над головой, и с факелом в другой руке. Я, младая нимфа, ловко управляю колесницей! И боги, и полубоги, и смертные – все без ума от меня!

Бабуля продолжала кружиться, но стала задыхаться от одышки и время от времени прикладывала руку к сердцу.

– Кра-со-та-а! – пропела Эля.

– А за мной уже мчится бог солнца! Все выше и выше к зениту! – поставив табурет на место, уже с трудом поднялась на него бабуля и проговорила:

– И догоняет...

У бабули закружилась голова, и табуретка зашаталась. Девчушки подхватили её и усадили в кресло. Бабуля справилась с головокружением, поводила носом, принюхалась и спокойно продолжила:

– Конечно же, человек с таким именем рожден незаурядной личностью. Натурой возвышенной, совершенной! Авро-

ра застенчива и скрытна, она сверхчувствительна и эмоциональна. Для Авроры любовь – настоящий стимул, без любви ей очень сложно найти свое место в жизни. Какая же это ответственность, скажу я вам...

Настя зашевелила носиком и вопросительно спросила:

– Ф-Ф-Ф-Ф-Фу! Чем это пахнет!?

– Ой! Курица! – закричала Нюша.

– Горим!!! – заорала Элька.

И вновь компания кинулась в кухню, спасти курицу. Из духовки валил сизый дым. Бабуля подбежала к окну, открыла форточку, затем дверцу духовки. Достала противень с обугленной курицей, обожглась и в сердцах кинула его в раковину. Затем осторожно, кончиками пальцев, перенесла курицу на разделочную доску.

– Пропала курица. Уже вторая за эту неделю... – со вздохом опустила голову Нюша.

– Ничего, ничего! Сейчас мы её реанимируем! – с боевым задором воскликнула бабуля.

Старушка вынула из деревянной ячейки огромный кухонный нож и со всех сторон обрубилa курицу квадратиком. При этом угли и пепел летели в разные стороны. Бабуля достала большое фарфоровое праздничное блюдо. Уложила на него куриный полусырой квадратик, вынула из холодильника пучок зеленой петрушки и украсила курицу со словами:

– Люблю всё красивое! Эх, жаль веточки базилика нет...

Кушать подано, девочки!

– Эй, я дома! – крикнул внутрь квартиры Ньюшин папа.

– Власик, милый, мусор вынеси! – прилетело в ответ.

И начался диалог, выученный как по нотам:

– А вы что делали?

– Да уж сиднем не сидели! Дети голодные, я им курицу запекла!

– МАМА! В холодильнике же суп стоит и плов! Всего-то и надо было подогреть! И зачем ты курицу достала?

– Даааа? Ты ж мне не сказал! А детям белок нужен...

На следующий день девочки вышли из здания школы и уселись на карусели ждать Элину маму. Элька тут же устроила спор, кто сильнее раскачается и дольше продержится без рук. Ньюша выступала в роли арбитра, да и слава богу, так как спорщицы тут же повалились на землю, получив по увесистой шишке. Зато впечатлений было полно:

– А меня как закружит, как понесёт, – взახлеб делилась ощущениями полёта Настенька, – и я мгновенно упала сверкающей звездочкой!

– А я как? Как я упала, Настя? – приобиделась Эля.

– А ты... А ты, Эля, упала... бревном.

– То есть как это бревном? Какая ты хитренькая! Сама, так звездочкой... красиво... А я, так не красиво!?

– Ну, а ты тогда, – искала красивое сравнение Настя, –

а ты – кометой!!!

– Нет, пусть будто Эленька упала солнышком, – приободрила подружку Нюша и пощупала её шишку.

Все были довольны и счастливы! И сразу захотелось петь. Очень громко петь:

Эти маленькие зубки
Меня кусь-кусь-кусь!
Он мой личный антистрес
И прогоняет грусть!
Все в тик-токе за мной повторят
Этот новый танец
Маленьких щенят, нят, нят!

– Девочки, я раньше больше любила Филимонову, а сейчас Милану Стар больше! – улеглась на скамейке Настя.

– А я наоборот, – взвизгнула Эля в восторге от любимых кумиров, – сначала я любила Влада Бумагу, а потом подсела на Глента и Серегу Кобякова.

– Воще-то, Эля, это одна и та же группа! – поправила её Настя.

– Ага, – поддакнула Нюша, – у них ещё есть Алёна Шиповская. Уж такой у неё голос мелодичный, движения чёткие. Всегда разные локации. Свой стиль, яркий! Мерчем занимается – футболки свои выпускает. Кстати Ревиви – это Алёна и есть!

Девочки удивлённо посмотрели на Аню с нескрываемым удивлением и интересом.

– Да что тыбыы....

– Ой, комары, заразы, кусаются! – шлёпнула ладошкой по ноге Элька.

– Значит, у тебя кровь вкусная! – объяснила «солнышку» Нюша. – Вот меня так не кусают, у меня невкусная.

– Откуда же он знает, чья кровь вкуснее? А-а-а! Поняла! Он же видит, кто красивее, значит у того и кровь вкуснее.

– Ты что, хочешь сказать, что красивее нас с Настей? – подскочила обиженная Нюся и посмотрела в глаза подлой подруги.

– Это бессмысленный разговор, – рубанула Элька рукой воздух, – подрастём и увидим! Хотя и так уже всё ясно!

– Девочки, щас я вас побрызгаю! – пыталась остановить начинающую ссору Настя и полезла в ранец.

Она вытащила из него небольшой баллончик и распылила жидкость сначала на присевшего на Эльку комара, а затем на голые участки рук и ног своих подруг и гордо объявила:

– Ну, щас все подохнут! Они только вред людям приносят!

– Неее, они вред не приносят, – многозначительно объявила Элька, – вот укусит тебя комар, ты это место будешь чесать, тело раздражается и становится теплее, как в шерстяных носках!

– Я знаю! Им просто нужны наши трубочки... ну, по ко-

торым кровь идет!

– Вены! – поправила её Настёна.

Нюша скуksилась и пропищала:

– И тебе их не жалко? Ведь они так мало живууут...

– А что, интересно, они думают, когда ты на них аэрозоль-кой брызгаешь? – призадумалась Эля.

– Не поймаешь, не поймаешь! – обрадованно заблестела глазами Нюшенька и попрыгала на одной ножке.

Настя, намотав на палец кудрявую прядку, укоризненно поглядела на подруг:

– Да у них же мозгов-то нет... Голова маленькая!

– Ну как же нет мозгов? Он просто думает, что дождь по-шёл!

– Нет, он просто в мыслях думает: «Христос Воскрес!» и отлетает, – взмахнула плавно ручками Нюша.

– Куда? – хором спросили подруги.

– В другой мир!

Когда Настю и Нюшу разобрали по домам, Ольга принялась гладить белье, а Юрасик катал по полу машинку и приговаривал: «Дрын, дрын, дрын, дрын». Злющая Элька наворачивала вокруг матери круги. Пнула ногой рюкзак, бросила плюшевого мишку за диван, в сердцах скинула на пол подушку.

– Мама, можешь вычеркивать меня из школы! – твердо

заявила она. – Школа – это не моё. Больше туда ни ногой. Завтра в садик иду. Мама, я обещаю, что буду всё-всё кушать в садике, спать, играть и слушаться воспитателя!

Ольга выключила утюг и подошла к дочери:

– Ну, что случилось, иди сюда! – посадила она её на диван.

– Мама, на сегодня задали учить стихотворение.

– Какое?

Эля поплелась за портфелем, выудила из него учебник «Литературное чтение», открыла по закладке и показала матери стихотворение Сергея Михалкова «А что у вас?»

– Ну и что здесь страшного? Детское стихотворение, учится за пять минут!

Пять минут превратились в два часа. У Эли было заплаканное лицо, а Ольга уже еле сдерживалась, чтобы не влечь дочке подзатыльник.

– Кто на лавочке сидел, кто на улицу глядел... – заглядывая в учебник, читала Ольга, – повторяй за мной!

– Мама! Это стихотворение слишком большое! Слишком большое для первоклассника!

– Учи давай! Мне уже Юрасика укладывать! Толя пел, Борис молчал, Николай ногой качал. Дело было вечером, делать было нечего.

– Это очень много, очень много для первоклассников! – ныла Элька, ковыряя маникюр сделанный вчера фломастерами.

– Ну, я же не виновата, что у вас такая программа. Учи!

– Позвони Елене Ивановне! – заплакала Эля. – Скажи, что этот стих дурацкий! Ненавижу этот стих! Смотреть даже на него не могу!

– Эля, учи уже! Сколько ж можно!

Галка села на заборе,
Кот забрался на чердак.
Тут сказал ребятам Боря
Просто так:

– А у меня в кармане гвоздь. А у вас?

– А у нас машина – разь и поехала в гарась! Это двась! – вдруг сказал Юрасик.

– Галка села на заборе... Как она могла сесть на забор? Кто этой девочке разрешил сесть на забор? Колготки рвать! Ерунда какая-то!

– Галка – это птица!

– Мама, ты же знаешь, я не люблю слоняться без дела, – решила сменить тему Эльвира, – у нас ведь с тобой такой характер – обязательно надо найти себе дело... Может, мне на кружки какие ходить? Я люблю петь, танцевать, рисовать, кулинарить, заниматься спортом, вязать... Так куда бы мне податься? Такой талант пропадает...

Ольга даже присела, узнав о многочисленных способностях своей дочери.

– Чего-то я раньше о твоих талантах не знала! Ну хватит

уже про свои умения, давай стихи учи!

– У-у-у-у! – завывала Элька.

– Я не понимаю, почему Настя-то всё учит? – взвилась Ольга.

– Да потому, что она башка!

– Чево?

– Ну, мозг! Мозговитая она у нас! Господи, да кто только выдумал это дурацкое стихотворение?

– Сергей Михалков выдумал! Запомнила? Сергей Михалков!

– Да запомнила! – и взглянув в угол, где играл Юрасик, прошипела:

– Хорошо тебе в садике! Спишь и жрёшь! Спишь и жрёшь!

– Господи, скорей бы завтра! – подняла глаза к небу Ольга. – Пойду на работу, хоть отдохну!

В семье Грибовых тоже учили стихотворение. Мама лежала на Настинной кровати и слегка дремала. Настина голова всё ниже и ниже опускалась на стол и бурчала:

А из нашего окна

Площадь Красная видна.

А из вашего окошка

Только улица немножко.

Настя вскочила, подбежала к окну и оглядела двор:

– А из нашего окошка... разных домиков немножко... Ой, слышала, мам, в рифму...

– Не отвлекайся! Повторяй!

Мы гуляли по Неглинной,
Заходили на бульвар,
Нам купили синий-синий,
Презелёный красный шар.

– Мам, не могу больше! Презелёный красный шар. Ну, что за чушь! Как можно такое давать учить первоклассникам? Кто же это такую белиберду написал?

– Сергей Михалков! – строго сказала Саша. – Запомни, Настя!

Ночью Настя никак не могла заснуть. Всё ворочалась и думала, что же записать в умную тетрадь. Про стихотворение? Нет! Чего там умного? А про звездочку? Неет! Тогда придется и про шишки на голове писать. Может, сделать очерк про Ваню, как Никитушка ему хвостик подрезал? И теперь Ванюшу в парикмахерскую поведут, исправлять причёску, а, может, и совсем делать новую стрижку. Хотя, чего здесь умного? Может, про комаров? Да, здесь точно есть умные мысли... И про аэрозольку и про Христа воскресла... А ещё на-

до написать в тетради проект, как мальчишек отучить матюгаться! А то Ярик сегодня на перемене бегал за Яном и кричал: «Ай, козёл! Ай, козёл!» Стыдно было, невозможно! Вот на этом умном решении Настенька и уснула.

Октябрь

В кабинете заместителя директора по учебно-воспитательной работе проходил Совет профилактики. За одним столом восседала завуч, за другим - социальный педагог. Рядом с родителями своих учеников примостилась Елена Ивановна. Перед столом завуча выстроились Настя, Эля, Нюша, Ваня, Матвей, Никитушка и Артём Копаев.

Нюшина бабуля в наряде «Райской птицы» сидела отдельно, на двух стульях, чтобы не помять яркую юбку.

– Да, такой драки в первом классе, уважаемые родители, – начала завуч, – на моём веку ещё не было. Клубы пыли, поднятой вами, ребята, во время драки, были видны из космоса.

Вероятно, это была битва титанов? Ну, что, друзья-товарищи? Мы вас слушаем!

– Можно, я скажу? – подняла руку Настя и начала рассказ. – Дело было так. Мы стояли с Элей и Ньюшей на улице. Ждали, когда нас заберут. К нам подошел Чокопайка и...

– Кто? – подняв брови, просила завуч.

– Нууу, Артём Копаев. И обозвал меня... всякими некрасивыми словами, которых я не заслуживаю. Хотя мы с ним из одного садика. А Ваня заступился за меня и сказал, что я таких слов не заслуживаю, а, наоборот, я красивая. И сказал Чокопайке, что он его презирает, и вызвал на дуэль.

Матвей Крутицкий, для друзей – Мотя, не удержался и закричал:

– Он ещё ему хотел перчатку кинуть в лицо, но перчатки не было.

– А Чокопайка, то есть Артём, сказал, что будет ждать его за углом и что ему мало не покажется, – продолжала Настя.

– Ой, бедненький... – всхлипнула Ньюша.

– Да. Мы, с Матвеем, никогда не позволим наших девочек обижать! – гордо сказал Ваня и расправил плечи.

– Да воще-то! – вякнула Эля.

– И Настя никакая не толстая, а просто плотная сложением, – добавил Мотя.

– Это всё рассосётся. Рассосётся всё! – выкрикнула раскрасневшаяся Настюша.

– А Чокопайка, наоборот, толстяк и двоечник! – открыл

глаза присутствующим Мотя.

– Так, ребята, – вклинилась Елена Ивановна, – мы разбираем сейчас то, что произошло на улице.

– Ну мы вышли. А он, этот... Артем, ждет нас с мальчишками из второго класса. Нас двое, а их... раз, два, три, восемь! – произведя манипуляции с пальцами, доложил Ваня.

– Ше-е-есть! – чуть не плача, крикнул Чокопайка.

– Ну мы и стали драться, – закончил Ваня.

Бабуля уже давно ёрзала на стульях, тут не выдержала и встряла в разговор:

– Дуэль – это так романтично! А ведь я всё видела, шла как раз к школе, внучку с подружками забрать. Мы их по очереди забираем. И тут, вижу, как к этим двум милым мальчикам подходят десять здоровенных амбалов. И начинают их драть! А наши мальчишки такие смелые, такие сильные! Хрясь этим хулиганам по мордам. И ещё хрясь, хрясь по... лицу. Итак! Выношу на голосование. Кто за то, чтобы Чокопайку, пардон, Артёма этого, наказать, поднимите руки?!

– Так, Аврора Власьевна, – осадил старушку Елена Ивановна, – погодите с наказаниями. Сядьте, прошу вас. Ваня, продолжай!

Бабуля поджала губы и отвернулась к окну.

– А потом мы с Артёмом сцепились и покатались по земле. А я смотрю – двое под скамейкой лежат, а остальные убежали...

– И никто эту драку прекратить не смог? – уточнила учитель.

– А-а-а! Настя! – вспомнила Эля. – Настя кричала: «Прекратите, прекратите, как вам не стыдно!» А я то знала, что они сейчас подерутся, а потом непременно подружатся.

– Так, спасибо. Мы поняли. А теперь, ты, Артем, расскажи!

– А чёёёё... – хлопнул носом Артём, – они нам сначала навалили. Месили нас кулаками. С размаху били под дых и кулаком по лицу. А потом погнали до Авиационной.

– А мы запыхались, встали отдышаться, – вспомнил Лёвушкин, – а Ваня и спрашивает: «А где наши девочки? Они же там одни остались? Надо их выручать». И мы помчались к школе. Прибежали, а девочек там нет. Тетя Люда с вахты сказала, что девочки в медпункте. Мы в медпункт, а там... одни Настины ноги... – грустно сказал Ваня и склонил голову.

– И портфель, – добавил Мотя, – а самой Насти... там не было...

– А мы с Элькой их в живот пихнули обеими руками и всех разогнали. А я коленку разбила, – сказала Настя.

– Как же романти-и-ично! – попела бабуля и прикрыла глаза.

Родители и учителя со всей старательностью делали серьезные лица, но потом уже не смогли сдерживать смех и хотали до слёз. Дети посмотрели на взрослых, пожали пле-

чами, переглянулись и залились смехом.

На перемене в школьном коридоре у окна стояли Эля и Настя и наслаждались вкусными, сочными яблоками. Эля, увидев в руках у подруги сверкающий блокнот, тут же выхватила его:

– Это что за красота? Бриллианты или подделка?

– Эля, это простые пайетки.

– Ой, да я пошутила, что мы, паетков не знаем. А что там у тебя, рисунки?

– Нет. Это мне для умных мыслей. Ну, у меня, может, ты и заметила, от умных там и научных, и познавательных мыслей голова кружится. А выбрасывать из головы их жалко. Как только появляется умная мысль, я её оп и в тетрадь.

– Ой, Настенька, Настенька, прочитай, что там написано?

Настя положила яблоко на подоконник, важно открыла тетрадь и зачитала:

– Вот, например: «Ведение блога – тоже форма экс-гиби-ци-а-низ-ма, но не такая опасная, как пробежка голяком по подиуму перед оза-бо-чен-ны-ми френчами».

– Блиииин! Жесть! Настя, ты ваще крутяк! Я тоже хочу. А кто это – сгибицинист?

– Нуууу, это когда он сгибается и не сгибается. Ну, до низа. Понятно?

– Неа! – помотала головой Элька с такой силой, что её

пышные волосы разметались по лицу.

– Ну, я так и предполагала, что научное тебе ещё рано. Тебе пока познавательное нужно.

– А ну, давай ещё! – не унималась Элька. – Та мысль, про голышей, была не очень... Читай другую!

– Таак... – послунявила Настя палец и перевернула страницу. – О, мое любимое! «Безвыходным мы называем положение, выход из которого нам не нравится».

– Ну да... Остановимся пока на познавательном! – насупившись, сказала Эля, схватила Настино яблоко и впилась в его нежную мякоть.

Из-за поворота выбежала испуганная Нюша, и Настя тут же вынула еще одно яблоко и сунула ей в руки. Теперь мама Саша все сладости давала им на троих.

– Ну, ты чего так долго? – спросила Настя.

– Девочки! Я сейчас такое, такое видела...

– Ну, что, что видела-то? – заинтересовалась Эля и чуть не поперхнулась яблоком.

– Елена Ивановна...

– Ну, что Елена Ивановна? – испугалась Настя.

– Девочки, она вышла... из туалета...

– И чтооооо?

– Что она там делала? – чуть не плача, спросила Нюра.

– Она наверно руки мыла! – резонно отметила Настя.

– Ой, точно! Уф-ф-ф! Она же должна руки мыть? – с облегчением вздохнула Аннушка.

– Нюшка, а ты думаешь, где Елена Ивановна живет? – спросила Эля.

– Ну... в красивом таком доме... Двухэтажном... С балконом... И у неё всё там блестит и сверкает. Картины в золотых рамках. Даааа... У неё стол... ну, такой стеклянный, как хрустальный, и компьютер навороченный. А кровать у неё...

– Двухэтажная? Или на ортопедическом матрасе? – Спросила Элька. Уж она-то точно знала, как живут российские учителя.

– Ну, тя! – рассердилась Настя. У неё, как у принцессы! С короной вверху и по бокам такие тряпочки серебристые свисают! Кругом зеркала! А в зале – статуи богинь и белые колонны! И когда она идёт в магазин...

– Нет, в магазин она не ходит. Точно! У неё на это муж есть! – вставила всезнающая Элька и с хрустом откусила кусок фрукта.

– А-а! Ну понятно. Он ей всё покупает... И пончики, – добавила Нюся.

– Хорошо быть учительницей! – завистливо сказала Эля.

А Елена Ивановна пришла с работы в свою скромную двухкомнатную квартирку с пятиметровой, но уютной кухней. Жилище давно просило ремонта, но постоянно возникали какие-то более нужные и важные проблемы. Пока муж Елены Ивановны, Алексей, разбирал сумки с продуктами,

она переоделась, помыла руки и вошла на кухню.

– Лен, ну почему так поздно? – возмутился супруг.

– Леш, столько бумаг, столько... Ещё и проверку питерскую ждём.

– Лена, ты устала! Бери нагрузку меньше или увольняйся!

– Что ты, что ты! Я совсем не устала!

– Ладно, иди в комнату, а я тут соображу что-нибудь поесть.

– Видишь, я весёлая! Сейчас всех поцелую! Уроки с Илюшкой выучу! Пирог испеку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.